

Научная статья

УДК 343.98

EDN KZCYHJ

DOI 10.17150/2411-6122.2025.4.23-34

Вопросы совершенствования криминалистической классификации преступлений коррупционной направленности

А.Ю. Головин✉, Е.В. Головина

Тульский государственный университет, г. Тула, Российская Федерация

Автор, отвечающий за переписку: А.Ю. Головин, golovintula@rambler.ru

Аннотация. Рассматриваются теоретические основы и современные проблемы криминалистической классификации преступлений коррупционной направленности. Анализируются представленные в юридической литературе подходы к криминалистической классификации коррупционных преступлений. Обосновывается авторский подход к пониманию преступлений коррупционной направленности как самостоятельному виду преступной деятельности, обладающей спецификой механизма совершения и отображения в виде разнообразных следов-последствий (идеальных, материальных, цифровых). Предлагается система критериев (оснований, признаков), которые могут быть использованы для классификационных исследований преступлений коррупционной направленности, представляются различные криминалистические классификации таких деяний, дается характеристика их отдельных видов. Отмечаются возможности использования предлагаемых классификаций в дальнейшем криминалистическом познании коррупционной преступной деятельности, при разработке и актуализации комплекса методико-криминалистических рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений коррупционной направленности, а также в правоохранительной практике.

Ключевые слова: преступление коррупционной направленности, криминалистическая классификация, коррупционная преступная деятельность, криминалистические методики расследования, коррупция.

Для цитирования: Головин А.Ю. Вопросы совершенствования криминалистической классификации преступлений коррупционной направленности / А.Ю. Головин, Е.В. Головина. — DOI 10.17150/2411-6122.2025.4.23-34. — EDN KZCYHJ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2025. — № 4. — С. 23–34.

Original article

Issues of Improving the Forensic Classification of Corruption-Related Crimes

A.Yu. Golovin✉, E.V. Golovina

Tula State University, Tula, the Russian Federation

Corresponding author: A.Yu. Golovin, golovintula@rambler.ru

Abstract. The authors examine the theoretical basis and modern problems of forensic classification of corruption-related crimes. Approaches to the forensic classification of corruption crimes presented in legal publications are analyzed. The authors substantiate their own approach to understanding corruption-related

crimes as an independent type of criminal activity characterized by a specific mechanism of committing a crime and its external manifestation in the form of various traces and consequences (ideal, material, digital). They propose a system of criteria (foundations, features) which could be used for the classification studies of crimes of corruption, present various forensic classifications of such actions, characterize their specific types. It is noted that the presented classifications could be used in the further forensic cognition of corruption crimes, in developing and updating a complex of methodological-criminalistic recommendations on the detection, investigation and prevention of corruption-related crimes, as well as in the practice of law enforcement.

Keywords: crime of corruption, forensic classification, corruption-related criminal activity, forensic investigation methods, corruption.

For citation: Golovin, A.Yu., Golovina, E.V. Issues of Improving the Forensic Classification of Corruption-Related Crimes. *Sibirskie Uголовно-Proцессуал'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2025, no 4, pp. 23–34. (In Russian). EDN: KZCYHJ. DOI: 10.17150/2411-6122.2025.4.23-34.

Введение

Классификационный способ организации знаний в последние десятилетия рассматривается в числе особых методов познания окружающей действительности. При этом, как и любой метод, научная классификация предполагает, с одной стороны, указание на действия, которые необходимо произвести, с другой — на определенное представление объекта. Последнее нужно для переноса указанного способа действия в новые ситуации, то есть для определения границ возможного применения метода [1, с. 191].

Объекты криминалистической классификации — это не просто материальные объекты или явления, входящие в объектно-предметную область криминалистики, а обобщающие и отражающие их значимые признаки понятия. Более того, объект и критерии (признаки, основания) криминалистической классификации отличают ее от классификации в других правовых науках, в том числе и уголовно-правового цикла. При этом классификационные исследования преступлений в криминалистике не исключают использования уголовно-правовых оснований систематизации таких деяний. Однако

уголовно-правовая классификация преступлений не может полностью раскрыть и охватить все особенности и элементы преступлений (преступной деятельности более сложного уровня), изучение которых необходимо как для познания и описания криминалистикой закономерностей механизма их подготовки, совершения и сокрытия, так и для разработки на основе полученных знаний рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению преступных деяний отдельных групп и видов.

Именно поэтому преступление, выступая объектом криминалистического классификационного исследования, не должно сводиться только к своему уголовно-правовому определению. Этот вывод следует из традиционного для криминалистики подхода к изучению преступлений как особого вида деятельности, структура и механизм которой обладает существенной спецификой, что подтверждается исследованиями многих видных ученых-криминалистов разных лет, в том числе Р.С. Белкина, А.Р. Белкина, А.Н. Васильева, А.В. Варданяна, И.А. Возгрина, И.Ф. Герасимова, О.П. Грибунова, В.А. Образцова, Н.П. Яблокова и других авторов.

При этом в криминалистической науке сохраняется общий подход, при котором криминалистическая классификация преступлений играет ключевую роль в формировании криминалистических методик, в том числе появлении новых методик расследования [2, с. 45; 3, с. 5; 4, с. 35]. Приведенный подход видится обоснованным. Как следствие, криминалистическая классификация преступлений может осуществляться по комплексу как уголовно-правовых, так и криминалистически значимых критериев и признаков, характеризующих преступную деятельность и влияющих на специфику выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступных деяний отдельных групп и видов.

Преступления коррупционной направленности здесь не являются исключением, в связи с чем нуждаются в анализе и уточнении критерии их криминалистической классификации и предлагаемые классификационные системы.

Основные результаты исследования

Количество преступлений коррупционной направленности в России, выявляемых правоохранительными органами, растет. Согласно представленным в средствах массовой информации статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2024 г. было выявлено 38,5 тыс. коррупционных преступлений, а в 2023 г. — 36,4 тыс. (рост составил около 5,7%). При этом больше половины коррупционных преступлений составляют взятки (в 2023 г. они составили 55,7% преступлений коррупционной направленности, а в 2024 г. — 60,3%)¹.

¹ Здесь и далее по тексту данные правовой статистики приводятся по источнику: Генпрокуратура раскрыла данные о коррупции в России // РБК. 2025. 16 июня. URL: <https://www.rbc.ru/society/16/06/2025/6837ed979a79471aa4b6c83d>.

При этом механизм коррупционной преступной деятельности претерпевает определенные изменения. Такие деяния становятся все более технологичными, а их раскрытие и расследование требует постоянного совершенствования соответствующих криминалистических средств, методов и рекомендаций.

Как объект криминалистического познания и, соответственно, криминалистической классификации преступления коррупционной направленности наиболее правильно рассматривать как обладающую существенной спецификой преступную деятельность, охватывающую одно или множество однотипных или отличающихся преступных деяний, объединенных коррупционной целью, проявляющейся в злоупотреблениях любого рода должностными лицами органов государственной и муниципальной власти (другими специальными субъектами) своими полномочиями в целях получения различных имущественных и неимущественных благ, выгод и преимуществ для себя лично либо других физических или юридических лиц. Коррупционная преступная деятельность обладает спецификой механизма совершения и отображения вовне в виде разнообразных следов-последствий (идеальных, материальных, цифровых).

В частности, важным криминалистическим признаком такой преступной деятельности выступает роль коррупционных связей и отношений в механизме преступной деятельности. Со всей очевидностью можно утверждать, что коррупционное поведение и коррупционные преступления могут входить составными элементами в преступную деятельность другого уровня: должностную, организованную, экономическую, транснациональную, цифровую и пр. Как подчеркивается в

юридической литературе, коррупция развивается под влиянием различных факторов общественной жизни и адаптируется к новым реалиям, «таким как формирование глобальных рынков товаров и услуг, создание межгосударственных объединений и отсутствие границ в отдельных регионах мира, внедрение новых технологий передачи информации, управления и ведения бизнеса, появление криптовалют и новых платежных систем» [5].

Криминалистическая классификация преступлений коррупционной направленности, как и любое иное классификационное построение, предполагает дифференциацию деяний на большие или меньшие группы, исходя из определенного криминалистического основания (признака, критерия). Именно на основе криминалистической классификации формируется структурно и содержательно наиболее полная система криминалистических понятий и терминов, характеризующих преступление как объект криминалистического познания, создается основа для последующих научных исследований преступлений отдельных групп и видов, представления их результатов с использованием единой научно-информационной основы (криминалистической характеристики), разработки системных методико-криминалистических рекомендаций по их расследованию. Этот вывод ранее уже был обоснован одним из авторов настоящей статьи [6, с. 33].

В криминалистической литературе последних двух десятилетий (например, в работах Ю.П. Гармаева, Е.И. Поповой, В.А. Алферовой, А.М. Хлуса и ряда других авторов), были представлены различные концепции криминалистической классификации преступлений коррупционной направленности, критерии и признаки, предлагаемые к

использованию в качестве классификационных оснований [7, с. 177; 8, с. 115; 9, с. 20; 10, с. 149]. Высоко оценивая результаты ранее проведенных исследований, представляется необходимым сделать ряд уточнений относительно возможных оснований криминалистической классификации преступлений и результатов такой систематизации.

Здесь особо следует отметить мнение Ю.П. Гармаева, полагающего, что существует классификация коррупционных преступлений, нормативно закреплённая в межведомственных правовых актах правоохранительных органов, в частности указаниях Генпрокуратуры России и МВД России, регулирующих отношения при формировании статистической отчетности. Автором делается акцент на присутствующих в таких правовых актах перечнях коррупционных преступлений и признаках, дающих основания на отнесение тех или иных составов преступлений к категории коррупционных деяний [7, с. 177].

Однако эта позиция нуждается в определенных пояснениях. Во-первых, соответствующие межведомственные указания, регулирующие вопросы формирования правовой статистической отчетности, меняются практически ежегодно², в том числе с корректировкой по отдельным составам коррупционных преступлений. Во-вторых, критерии отнесения преступлений к числу коррупционных для целей формирования статистической отчетности имеют преимущественно уголовно-правовой,

² На момент подготовки настоящей статьи действует: О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : Указание Генпрокуратуры России № 462/11, МВД России от 25 июня 2024 г. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

а не криминалистический характер. В-третьих, в ряде случаев отнесение преступлений к числу коррупционных для целей правовой статистики зависит не от фактического характера преступной деятельности, а от наличия или отсутствия определенных отметок в статических карточках. Очевидно, что указанный перечень преступлений был разработан не в криминалистических, а в других правоохранных целях и может использоваться как вспомогательная система данных, но не поменяет собой традиционную криминалистическую классификацию преступлений, в том числе коррупционных.

Рассуждая о возможностях совершенствования криминалистической классификации преступлений коррупционной направленности, важно отметить, что построенные классификационные системы используются не только для выделения и систематизации криминалистических методик расследования таких деяний, но и для упорядочения системы криминалистического изучения и описания рассматриваемой преступной деятельности, или, иными словами, формирования и актуализации ее криминалистической характеристики.

В этой связи представляется возможным предложить следующую систему криминалистических критериев (оснований, признаков) и построенных на их основе классификаций преступлений коррупционной направленности. При этом такие критерии производны от основных элементов структуры и механизма коррупционной преступной деятельности и, в свою очередь, могут быть представлены в виде нескольких блоков.

Блок 1 включает классификационные основания, отражающие различные признаки коррупционной преступной деятельности.

Так, по *характеру деятельности*, в процессе или в связи с осуществлением которой совершаются коррупционные преступления, целесообразно выделять коррупционные преступления в сфере:

- государственного и муниципального управления, выполнения переданных государственных или муниципальных полномочий;

- деятельности коммерческих и иных организаций.

В свою очередь, в структуре каждой из приведенной групп преступлений коррупционной направленности можно выделять деяния исходя из *уровня* должностной деятельности, в частности, совершаемые должностными лицами органов власти, учреждений и организаций федерального, регионального (субъекта Российской Федерации) или муниципального уровней. Отметим, что коррупционная преступная деятельность и ее механизм на каждом из приведенных уровней имеет существенные особенности, что позволяет дифференцировать эти объекты криминалистического научного познания.

Криминалистическая классификация коррупционных деяний по их уровню может быть также проведена в отношении преступлений в сфере деятельности коммерческих и иных организаций. Очевидно, что криминалистической спецификой обладают такие преступления, совершаемые в крупных холдингах, федеральных торговых сетях, при реализации значимых и дорогостоящих инвестиционных проектов, при выполнении объемных государственных или муниципальных заказов и менее крупных коммерческих предприятиях или других организациях.

Также приведенная классификация может детализироваться *исходя из конкретных сфер деятельности*, с которыми связано совершение коррупционных преступлений. В их числе сферы:

- управления государственным и муниципальным имуществом;
- государственных и муниципальных закупок;
- здравоохранения;
- строительства, жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства;
- высшего и среднего образования;
- деятельности налоговых и таможенных органов;
- правоохранительной деятельности;
- управления коммерческими и другими организациями и т.д.

Криминалистическое значение этой классификации состоит в том, что у каждой из перечисленных сфер деятельности имеются определенная специфика, влияющая на механизм совершения коррупционных преступлений и в дальнейшем их раскрытие и расследование. В частности, можно отметить особенности субъектов совершения таких деяний и криминальных отношений между соучастниками, способов рассматриваемых преступлений, различное нормативно-правовое регулирование, специфику документооборота и отчетности, деловых традиций, внешнего и внутреннего контроля, оставляемых следов-последствий (в том числе цифровых).

По специфике вопросов, решаемых коррупционным путем, соответствующие преступления можно дифференцировать на бытовые, экономические, политические, служебные.

Бытовые коррупционные деяния характерны для попыток решения подобным противоправным путем различных вопросов повседневной жизни людей (в образовании, сфере жилищных отношений и ЖКХ, медицине, сфере регистрационных и разрешительных действий для физических лиц, сокрытие и уклонение от ответственности за незначительные правонарушения и пр.). Коррупционное вознаграждение за

такие деяния, как правило, существенно меньше, чем, например, в экономической сфере.

В свою очередь, коррупционные преступления, направленные на решение экономических вопросов, затрагивают отношения, связанные с ведением предпринимательской деятельности, осуществление государственных и муниципальных закупок, торгов государственным и муниципальным имуществом, управления коммерческими предприятиями, предоставление налоговых или тарифных льгот и преференций и т.п. Подобные отношения, особенно существующие длительные периоды времени, могут преобразовываться в сложные криминально-организационные структуры и процессы, получающие распространение на территории как отдельно взятых регионов, так и существенной части территории страны. Более того, пока сохраняющиеся условия и возможности коррупционного поведения должностных лиц на различных уровнях власти, наличие широко круга посредников (так называемых «решал») между ними и бизнесом, организованной преступностью, не всегда своевременное и эффективное выявление таких преступлений правоохранительными органами, латентность и активное противодействие выявлению и расследованию таких деяний сохраняют актуальность криминалистического изучения коррупции и соответствующей коррупционной преступной деятельности.

Коррупционные преступления в политической сфере связаны со злоупотреблениями в ходе проведения избирательных компаний, подтасовки результатов выборов, управлением политическими партиями и другими общественными объединениями, коррупционным использованием своего политического статуса, в том числе в целях противодействия уголовному судопроизводству.

Деяния коррупционной направленности, преследующие решение служебных вопросов, охватывают преступления, связанные с кумовством во власти, назначением и продвижением на должности в государственных и муниципальных органах власти, учреждениях и организациях «своих» людей, их необоснованное поощрение, ограждение от взысканий, злоупотреблением должностными полномочиями в лично-служебных целях.

В зависимости от вхождения коррупционных преступлений в криминальную деятельность других групп и видов указанные деяния можно классифицировать на:

- преступления, не являющиеся элементом иной преступной деятельности;
- деяния, совершение которых выступает закономерным элементом преступной деятельности других групп и видов, в том числе организованной, транснациональной, экономической, иной должностной, террористической, цифровой и ряда других.

Коррупционные преступления в структуре иной преступной деятельности, как правило, имеют криминально-обеспечивающий характер и могут быть направлены:

- на создание условий для реализации преступного замысла и достижения криминального результата;
- на сокрытие факта и лиц, причастных к совершению других преступлений, осуществлению иного противодействия расследованию основной преступной деятельности.

По времени реализации криминального коррупционного замысла рассматриваемые преступные деяния можно дифференцировать на кратковременные и длительные. Здесь стоит пояснить, что длительные коррупционные преступления могут быть длящимися или продолжаемыми, что, помимо про-

чего, позволяет изучать и описывать с криминалистических позиций как механизм их совершения, так и особенности пред- и посткриминального поведения участников таких деяний.

По критерию многоэпизодности коррупционной преступной деятельности рассматриваемые деяния можно дифференцировать на разовые (единичные) и входящие отдельным эпизодом в такую деятельность.

При этом среди деяний, составляющих многоэпизодную коррупционную деятельность, в свою очередь, можно выделять преступления:

- однотипные (совпадающие по одному или комплексу уголовно-правовых и криминалистических признаков) и разнотипные;
- основные и обеспечивающие;
- с одинаковым или разным субъектным составом.

Блок 2 охватывает классификационные основания, характеризующие структуру и особенности способов преступлений коррупционной направленности.

По структуре способа коррупционные преступления подразделяются на полноструктурные (включающие в себя объединенные единым криминальным замыслом действия по подготовке, совершению и сокрытию таких деяний) и усеченные (в структуре которых отсутствуют действия по подготовке и (или) сокрытию преступного деяния). Как показывает следственно-судебная практика, полноструктурный способ характерен для большинства преступлений коррупционной направленности.

По содержанию способа коррупционные преступления могут подразделяться на: совершаемые путем комплекса активных действий; путем воздержания от действий (затягивания исполнения, привлечения к ответственности и пр.), которые должны в силу за-

кона быть совершены; путем комбинации активных действий и бездействия.

По *технологичности способов* преступлений коррупционной направленности такие деяния можно разделить на обычные и высокотехнологичные. Здесь стоит отметить, что в последние годы использование цифровых технологий (различных электронных платежных систем, криптовалюты и других цифровых средств платежа или хранения финансовых средств, обмена цифровыми услугами) в коррупционной деятельности встречается все чаще. В частности, представляется, например, что в силу ряда факторов использование криптовалют при совершении преступлений коррупционной направленности по мере все большего распространения и доступности цифровых технологий будет только расширяться. На это указывают тенденции изменения механизма совершения ряда других преступлений, совершаемых с использованием телекоммуникационных технологий и оплатой криминальных услуг криптовалютой (например, в сфере незаконного оборота наркотических средств, преступной деятельности экстремистской направленности, заказных убийств и др.) [11, с. 17]. К сожалению, этой проблематике в криминалистической науке пока не уделяется должного внимания, что обуславливает перспективные задачи научных исследований этого вида коррупционных преступлений, криминалистического обеспечения их раскрытия и расследования.

Исходя из особенностей реализации в структуре способа коррупционных преступлений действий по их сокрытию можно выделять деяния, при совершении которых:

- утаивается сам факт коррупционных взаимоотношений;
- коррупционные отношения маскируются под законные (например,

служебные, трудовые, гражданско-правовые и др.);

– инсценируются события, мероприятия, различные процедуры (например, судебные разбирательства) с целью прикрытия коррупционного поведения.

Блок 3 включает классификационные основания, отражающие различные признаки субъектов коррупционных преступлений и отношений между ними.

По *численности участников коррупционной преступной деятельности* выделяются деяния, совершаемые единолично и в группе, в том числе организованной преступной группой или сообществом. Здесь стоит обратить внимание на данные правовой статистики, согласно которым в первом квартале 2025 г. коррупционных преступлений, совершенных организованными преступными группами или преступными сообществами, было зарегистрировано на 46,5 % больше, чем в первом квартале 2024 г. (этот показатель вырос с 1102 до 1614 деяний).

При этом групповые коррупционные преступления, в свою очередь, можно дифференцировать на совершаемые без распределения преступных ролей и с четким распределением таких ролей.

По *характеру отношений между субъектом коррупционного преступления и выгодоприобретателем* можно выделять деяния, при которых: непосредственно субъект преступления является выгодоприобретателем; выгодоприобретателями выступают другие физические или юридические лица; выгодоприобретателями выступают и субъект (субъекты) коррупционной преступной деятельности, и другие лица.

По *характеру участия в реализации преступного замысла посредников* коррупционные преступления подразделяются на совершаемые с участием посредников и без участия таковых.

По характеру положения субъектов коррупционных деяний в должностной (служебной) иерархии выделяют «верхушечные» и «низовые» преступления коррупционной направленности.

«Верхушечные» характерны для руководства различных органов власти, крупных учреждений или организаций. Как справедливо отметил Ю.П. Гармаев, данная разновидность коррупции сопряжена непосредственно с принятием решений, имеющих «высокую цену», например, с принятием соответствующих нормативных правовых актов, с получением крупных государственных заказов, закупочными процедурами, изменением форм собственности, назначением на высокопоставленные должности и т. д. [7, с. 174]. В свою очередь, «низовые» коррупционные преступления совершаются преимущественно на уровне исполнителей среднего и низшего уровней власти и управления и связаны с постоянным, рутинным взаимодействием должностных лиц, управленцев и иных служащих с гражданами, бизнесом относительно менее значимых решений и менее крупных размеров коррупционного обогащения.

Важно подчеркнуть, что расследование коррупционных преступлений с участием высокопоставленных должностных лиц с криминалистической точки зрения всегда является более сложным по отношению к другим преступным деяниям коррупционной направленности. Это связано с активно осуществляемым противодействием работе правоохранительных органов, как со стороны субъектов таких преступлений, так и других лиц, по разным причинам не заинтересованных в возбуждении уголовных дел и достижении результатов уголовного судопроизводства, наличием у таких лиц других коррупционных связей и отношений покровительства, в том числе в

правоохранительной системе, возможностей выезда в другие государства. Также расследование «верхушечных» коррупционных преступлений обычно сопровождается значительным общественным резонансом, что также может усложнять решение процессуальных и криминалистических задач.

Применительно к отдельным видам коррупционных преступлений (например, взяточничеству) такие деяния можно классифицировать исходя из государственной принадлежности органов и организаций, на деяния, совершенные российскими должностными лицами, определяемыми в соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, иностранными должностными лицами, должностными лицами публичных международных организаций.

Блок 4 охватывает классификационные основания, характеризующие предмет преступлений коррупционной направленности.

Так, коррупционные преступления исходя из специфики предмета могут классифицироваться на деяния, предметом которых выступают:

- деньги, иное имущество (любые материальные ценности);
- права имущественного (материального) характера (ценные бумаги, права на доли в коммерческих организациях, исключительные права, услуги и т.д.), имеющие стоимостное выражение или возможность получения дохода от них;
- финансовые активы, имеющие цифровую природу (в том числе цифровые активы, криптовалюта, виртуальное имущество (например, сайты, страницы в социальных сетях или каналы в мессенджерах, аккаунты в компьютерных играх, игровые персонажи и предметы);
- нематериальные блага, активы, услуги (например, нематериальное поощрение, покровительство или попу-

стительство по службе, получение завышенной оценки на аттестациях и др.).

Размер коррупционного вознаграждения, как классификационный критерий, позволяет выделять в числе рассматриваемых преступлений деяния:

- для которых размер коррупционного вознаграждения не имеет принципиального значения для их уголовно-правовой квалификации и расследования;

- уголовно-правовая квалификация которых зависит от размеров коррупционного вознаграждения (взятки) и, соответственно, влияет на особенности их расследования. Эти коррупционные преступления, в свою очередь, можно дифференцировать на мелкие, совершенные в значительном, крупном и особо крупном размерах. Стоит добавить, что, если в 2017 г. доля выявленных случаев мелкого взяточничества составляла почти половину (48,2 %) от общего числа всех преступлений, связанных со взяточничеством, то в 2024 г. доля мелкого взяточничества сократилась до 27 %, а в первом квартале 2025 г. — до 20,3 %. Эти данные, в свою очередь, позволяют сделать вывод о росте размера коррупционных вознаграждений.

Применительно к дальнейшему классификационному изучению и описанию отдельных видов коррупционных преступлений могут выделяться и использоваться другие криминалистически значимые признаки и критерии.

Подводя итог изложенному, представляется возможным сделать *вывод*, что криминалистическая классификация выступает одним из эффективных методов научного познания преступлений коррупционной направленности. Она определяется потребностями правоохранительной практики, служит средством накопления новых знаний, вытекающих из интересов развития криминалистической науки.

Предложенные классификационные основания и построения указывают на необходимость дальнейшего активного криминалистического изучения и описания коррупционной преступной деятельности, закономерностей механизма ее совершения, посткриминального поведения субъектов коррупционных преступлений и других лиц. Основные положения криминалистической классификации коррупционных преступлений позволяют развивать научное представление о таких деяниях, их признаках и отдельных группах, ложатся в основу их обобщенной криминалистической характеристики, а также служат системным базисом для совершенствования консолидированной и видовых криминалистических методик, обеспечивающих раскрытие, расследование и предупреждение преступных посягательств коррупционной направленности.

Список использованной литературы

1. Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке / С.С. Розова. — Новосибирск : Наука : Сиб. отд., 1986. — 223 с.
2. Яблоков Н.П. Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды / Н.П. Яблоков. — EDN VFZGWP // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 2015. — № 5. — С. 40–51.
3. Варданын А.В. Криминалистическая классификация преступлений и их системообразующая роль в формировании частных криминалистических методик расследования преступлений как научно обоснованных комплексов криминалистических рекомендаций / А.В. Варданын, Р.В. Кулешов. — EDN UNLFEV // Российский следователь. — 2015. — № 21. — С. 5–10.
4. Грибунов О.П. Криминалистическая классификация преступлений против собственности, совершаемых на транспорте / О.П. Грибунов. — EDN WCMGBV // Юрист-Правоведь. — 2016. — № 2 (75). — С. 35–40.

5. Гармаев Ю.П. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты / Ю.П. Гармаев, Э.А. Иванов, С.А. Маркунцов. Москва : Юриспруденция, 2020. — 334 с.

6. Головин А.Ю. Базовые криминалистические классификации преступлений / А.Ю. Головин. — EDN RBWVEJ // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2013. — № 2-2. — С. 31–40.

7. Гармаев Ю.П. Основы криминалистической характеристики коррупционных преступлений: обновленный методологический подход / Ю.П. Гармаев. — DOI 10.24411/2312-3184-2020-10042. — EDN XXPFGP // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2020. — № 2 (93). — С. 174–183.

8. Попова Е.И. Криминалистическая классификация преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками Следственного комитета России / Е.И. Попова, Д.В. Гатышова. — DOI 10.24412/2071-6184-2021-2-111-117. — EDN ISCCLK // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2021. — № 2. — С. 111–117.

9. Алферова В.А. Расследование коррупционных преступлений следователями прокуратуры : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.А. Алферова. — Тула, 2006. — 197 с. — EDN RGVZJJ.

10. Хлус А.М. Классификация коррупционных преступлений как основа построения их общей методики расследования / А.М. Хлус. — EDN FRKGFD // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сб. науч. статей. — Могилев, 2023. — С. 147–152.

11. Головин А.Ю. Информационно-телекоммуникационные технологии в механизме преступлений коррупционной направленности / А.Ю. Головин, Т.А. Бадзгардзе, Е.В. Головина. — DOI 10.24412/2071-6184-2023-4-15-21. — EDN KLBZWC // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2023. — № 4. — С. 15–21.

References

1. Rozova S.S. *Classification Problem in Modern Science*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1986. 223 p.
2. Yablokov N.P. Criminalistics Classification of Crimes in the Investigation Method and its Types. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo = Moscow University Bulletin. Series 11. Law*, 2015, no. 5, pp. 40–51. (In Russian). EDN: VFZGWP.
3. Vardanyan A.V., Kuleshov R.V. Criminalistic Classifications of Crimes and their Backbone Role in Formation of Private Criminalistic Techniques of Crime Investigation as Scientifically-Grounded Sets of Criminalistic Recommendations. *Rossiiskii sledovatel = Russian Investigator*, 2015, no. 21, pp. 5–10. (In Russian). EDN: UNLFEV.
4. Gribunov O.P. Forensic Classification of Property Crimes Committed in Transport. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2016, no. 2, pp. 35–40. (In Russian). EDN: WCMGBV.
5. Garmaev Yu.P., Ivanov E.A., Markuntsov S.A. *Anticorruption Compliance in the Russian Federation: Interdisciplinary Aspects*. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2020. 334 p.
6. Golovin A.Yu. Basic Forensic Classification of Crimes. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2013, no. 2-2. pp. 31–40. (In Russian). EDN: RBWVEJ.
7. Garmaev Yu.P. Fundamentals of the Criminalistic Characteristics of Corruption Crimes: Updated Methodological Approach. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2020, no. 2, pp. 174–183. (In Russian). EDN: XXPFGP. DOI: 10.24411/2312-3184-2020-10042.
8. Popova E.I., Gatyshova D.V. Forensic Classification of Corruption-Related Crimes Committed by Employees of the Investigative Committee of Russia. *Izvestiya Tuls'kogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2021, no. 2, pp. 111–117. (In Russian). EDN: ISCCLK. DOI: 10.24412/2071-6184-2021-2-111-117.
9. Alferova V.A. *Investigation of Corruption Crimes by Investigators of the Prosecutor's Office. Cand. Diss.* Tula, 2006. 197 p. EDN: RGVZJJ.
10. Khlus A.M. The Classification of Corruption Crimes as a Basis for Building a General Methodology of their Investigation. In *Topical Problems of the Criminal Process and Criminalistics*. Mogilev, 2023, pp. 147–152. (In Russian). EDN: FRKGFD.

11. Golovin A.Y., Badzgaradze T.A., Golovina E.V. Information and Telecommunication Technologies in the Mechanism of Corruption-Related Crimes. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2023, no. 4, pp. 15–21. (In Russian). EDN: KLBZWC. DOI: 10.24412/2071-6184-2023-4-15-21.

Информация об авторах

Головин Александр Юрьевич — доктор юридических наук, профессор, уполномоченный по правам человека в Тульской области, профессор кафедры правосудия и правоохранительной деятельности, Тульский государственный университет. г. Тула, Российская Федерация, golovintula@rambler.ru, SPIN-код: 8211-8050.

Головина Елена Витальевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры правосудия и правоохранительной деятельности, Тульский государственный университет. г. Тула, Российская Федерация, golovinatula@rambler.ru, SPIN-код: 9993-3622.

Authors Information

Golovin, Alexander Yu. — Doctor of Law, Commissioner for Human Rights in the Tula Region; Professor, Department of Justice and Law Enforcement, Tula State University. Tula, the Russian Federation, golovintula@rambler.ru, SPIN-Code: 8211-8050.

Golovina, Elena V. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Justice and Law Enforcement, Tula State University, Tula, the Russian Federation, golovinatula@rambler.ru, SPIN-Code: 9993-3622.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 16.09.25

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 20.10.25

Принята к публикации / Accepted 18.11.25

Дата онлайн-размещения / Available online 28.11.25